

Annotation

Рассел Бэдфорд – угрюмый и одинокий отшельник, обходящийся без друзей и "не знающий слов любви". Он презирает привязанности и не

заводит постоянных любовниц.

Исключением стала я, очутившись однажды в таинственном городе, подозрительно похожем на викторианский Лондон. Могущественные дома, преступность на улицах и таинственный убийца,

идуший за мной по пятам...

Бэдфорд считает, что мне повезло: ведь пока он не разгадает все мои тайны, убить меня не позволит.

Но у нас разные представления о везении, мистер Бэдфорд!

Раз уж я выжила, попав сюда – сидеть и ждать, сложа руки, пока меня

"разгадают" или убьют, не намерена!

Диана Соул

Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19

Глава 20
Глава 21
Глава 22
Глава 23
Глава 24
Глава 25
Глава 26
Глава 27

Глава 28
Глава 29
Глава 30
Глава 31
Глава 32
Глава 33
Глава 34
Глава 35
Глава 36
Эпилог

notes

1

Диана Соул

Пятая содержанка Рассела Бэдфорда

Глава 1

«Сдается уютная комната в центре Лострейда. Оплата понедельная. Требования: мужчина любого возраста, желательно глухой или не задающий вопросов. Обращаться в любое время, кроме ночного».

Далее шел адрес и контакты квартировладельца, точнее владелицы

– рыны Томпсон.

Я свернула газету, на которую потратила едва ли не последние местные деньги, и хмуро оглядела туманную улицу Лострейда.

Смеркалось.

Холодало.

Платье на мне годилось разве что полы протирать.

Да кому я вру? Им наверняка и протирали эти самые полы. Потому что нашла я его на барахолке, обменяв на золотую сережку, которая, по счастью, оказалась на мне, когда все произошло.

Вторую пришлось сдать в ломбард. Дали за нее немного – на эти деньги

я сейчас и выживала.

Что делать дальше – пока не знала.

Но инстинктивно ощущала, что нужно найти жилье, а дальше уже

И

работу.

Иначе несдобровать.

Второй раз в местный полицейский участок мне не хотелось. Спасибо. Хватило.

Я обернулась по сторонам и кинулась наперерез к первому же прохожему.

– Простите, – заговорила на ходу. – Вы не подскажете, как пройти к Лейкер-март 38?

Я назвала адрес из газеты.

Чем черт не шутит? Или как говорили местные – вдруг рурки попутают. Не меня, а хозяйку квартиры, и она впустит на постой ту, которой уже отказали по двадцати трем другим адресам.

В этом мире против меня было все.

Но куда деваться? Приходилось выживать.

Растерянный прохожий объяснил мне, как найти нужный дом, и я без промедлений туда двинулась.

Понедельная оплата была бы для меня сказкой.

Центр города – тем более. Еще по родному миру я знала, как

ЗНАЧИТ ДЛЯ ВСЕХ ТВОЯ КВАРТИРА.

Минус был один: я была женщиной.

Но нашлись и плюсы: я умела становиться глухой, если надо, и помалкивать.

Иначе бы не выжила тут и дня.
После того как «попала».

Я прикрыла глаза и перемотала в памяти прошлую неделю.

Как радовалась отдыху в Турции после закрытия всех границ, как летела собирать чемоданы и переоделась в шорты и тонкий топик еще в туалете аэропорта.

Что-то пошло не так на десятой минуте полета. Самолет затрясло...

А дальше меня просто вышвырнуло.

Не было ни разноцветных искр, ни завихрений, ни порталов.

Меня невыносимо больно впечатало в кирпичную стену уже на земле.

Первое, что осознала, – тут холодно и воняет рыбой.

Я позвала на помощь. Никто не пришел. Поднялась, а дальше побрела, опираясь все на ту же стену.

Вышла на деревянную набережную. Тут расхаживали люди в странной старинной одежде, и все как один начали пялиться на меня. Будто я в девятнадцатый век попала.

Еще бы! По сравнению с ними я была почти голой.

Свисток местного полицейского я услышала едва ли не сразу, и меня забрали в местный участок.

Приятного там было мало.

Особенно когда, сглатывая пересохшую слюну, я осматривала все вокруг.

Была мысль, что меня накачали наркотиками и теперь мне все это привиделось.

Но чем дальше, тем больше я понимала – все реально.
Меня
приняли за портовую шлюху.

Полицейский так и записал в свой отчет. Когда допрашивал меня,
а

я молчала.

Боялась даже пикнуть слово правды. Интуиция подсказывала:
скажу хоть что-то про самолет человеку, который пером и от руки
составляет

протокол, и меня упекут в местную
психушку.

Или того хуже.

– Откуда у вас татуировка? – заинтересовался служивый,
разглядывая мою руку. – Каторжница?

По телу пронеслись мурашки. Еще чего не хватало!

– Н-нет... – проблеяла я неуверенно, закрывая ладонью
совершенно безобидную наколку – цветочный браслет по запястью.
Два года назад я забила им некрасивый шрам. – Это не то, что
вы
подумали.

На что страж порядка радостно внес в протокол:

– О, не немая. Отлично. Ну говори тогда. Кто такая, как зовут?

Откуда взялась? Из какого дома?

Наверное, я забежала взглядом, потому что единственная правдоподобная

ложь, которую я выдавила, была:

– Меня обокрали.

– Да-да, – иронично отозвался страж. – Знаем мы. Таких, как вы, каждый день по десять раз кто-то обворовывает.

Я вспыхнула, но промолчала.

– Так откуда накладка? – не унимался он, перекладывая какие-то листы на столе. Судя по картинкам и лицам людей на них – ориентировки

на беглецов. – Странно. Ни одной женщины не сбегало.

– Говорю же: обокрали, – принялась дальше врать я, решив, что лучше придерживаться одной линии поведения. – Вы же меня в порту нашли. Я прибыла из... из очень далеких краев. Татуировка – часть моей религии.

– Допустим... – Тон стражника даже не допускал, что мне верят. – А имя у такой религиозной есть? Фамилия? Как по отцу?

– Анна Бать... – тут я осеклась. Шутки про «батьковну» тут не поймут... да и не место шутить.

– Как-как?

– Анна Батори... – вытащила я из памяти первую же фамилию, что

пришла на ум.

Полицейский записал и даже глазом не моргнул – ощущение, что никогда и не слышал о кровавой герцогине.

– Итак, рье. – Тут он задумался и продолжил: – Вы же не замужем?

Я рассеянно кивнула.

– Значит, рье Батори, вы оштрафованы за нарушение правопорядка на десять льинов. Срок оплаты до конца месяца. Если не внесете

в казну – будете объявлены в розыск.

– Что? Но меня обокрали! – принялась возмущаться я, понятия не имея, что за валюта такая льины и где мне их взять. – У меня нет денег.

Офицер пожал плечами.

– Пара ночей работы, – равнодушно ответил он. – А сейчас можете

покинуть участок.

Я замотала головой.

– Никуда не пойду. Меня же опять арестуют. Следующий же патруль. У меня даже документов нет.

– Не арестуют. Знаем мы вас... портовых. Юркие козы. – Полицейский открыл ящик стола и достал оттуда еще один бланк. – Ладно, так и быть. Держи. Временное удостоверение личности. Вдруг тебя и вправду обобрали. Хотя кому я тут распинаюсь... выкинешь же в ближайшей подворотне. У тебя таких, наверное, уже штук сто было.

Еще некоторое время он что-то заполнял от руки, а после, отложив в сторону перо, неестественно выгнул пальцы прямо над бланком.

Мне даже показалось, что он решил их сам себе сломать, так нелепо изогнулись суставы, а в следующий миг с кончиков пальцев офицера

сорвались крошечные молнии.

Они коснулись пергамента и оставили на нем подобие печати.

Из

моих легких вышибло воздух.

Меня точно кто-то накачал наркотиками, и теперь я ловила приходы.

Из оцепенения вырвал сам офицер – передал штрафную квитанцию

и бланк со штампом. Я

вцепилась в них мертвой хваткой.

Во-первых, дают документы – надо хватать. А во-вторых, пальцы похолодели, когда я поняла, что буквы совершенно непривычны для меня.

Я знала этот язык и одновременно не знала. Понимала смысл, хотя

никогда не изучала ничего подобного.

Чертовщина какая-то.

Я тайком щипала себя и надеялась, что вот-вот проснусь.

А после меня все же выгнали из участка, и я вновь оказалась на улице

неизвестного города в шортах и футболке.

Прохожие смотрели на меня, как на прокаженную. Еще бы, я была словно

папуасом среди благородных господ.

Леди в платьях, мужчины в сюртуках – я бы решила, что меня закинуло в Англию середины девятнадцатого века, если бы не одно но: вокруг говорили точно не на английском.

Вдобавок это – я опять покосилась на временное удостоверение.

Что это было? Магия, что ли?

В общем, всю следующую неделю я училась наблюдать, молчать и выживать. Делать выводы.

Продала серьги – единственную драгоценность, что была на мне.

Раздобыла платье и теперь решала, как быть дальше.

Ходила искала работу и жилье.

Глава 2

Лейкер-март 38 находился на тихой улочке в спальном районе.

Хозяйка все же лукавила, когда написала в объявлении, что это самый

центр города. Но я была не в том положении, чтобы жаловаться.

Если мне сдадут комнату, я буду рада уже тому, что тут не клоповник.

Я подошла к деревянной двери с заветными цифрами и решительно постучалась круглым молоточком.

Ждала недолго. Вскоре изнутри раздались чуть шаркающие шаги.

– Кто? – Голос принадлежал женщине, скорее всего, немолодой. Наверное, хозяйке дома. И я решила рискнуть.

– Доброго вечера, рьина Томпсон, – вежливо поздоровалась я. – Вы откроете мне двери?

Повисла пауза.

С той стороны явно размышляли.

Послышались щелчки замков, дверь приоткрылась – всего на десяток сантиметров. Ровно настолько позволяла золотистая цепочка.

Из дома на меня смотрела седовласая старушка, я бы сказала – божий одуванчик, но что-то в собранном взгляде и поджатых губах новой знакомой подсказывало: не так проста хозяйка.

– Мы знакомы? – скупой спросила она и тут же сама ответила: – Нет. Не знакомы. До свидания.

– Постойте, – едва опомнилась я. – Вы же подавали объявление о сдаче комнаты. Я прочла газету.

Старушка смерила меня еще одним долгим взглядом. Придирчивым.

Особенно ей не понравилось мое платье.

– Вы, видимо, плохо умеете читать. Там было четко сказано: только

мужчинам. До свидания.

Она уже закрывала дверь, когда я отчаянно пихнула носок слишком современной по местным меркам туфли (хоть что-то у меня осталось от прежней жизни) между дверью и косяком. Старушка оказалась жесткой и что есть силы попыталась сломать мне все кости в ступне. Я едва не взвыла.

– Да постойте же вы, – едва переведя дух, просипела я. – Вы же написали, что нужен кто-то умеющий молчать. Так вот – я умею!

– Не похоже, – старушка была непробиваема. – Уберите же вашу конечность, пока я не позвала полисмагов.

При упоминании последних у меня внутри все опустилось.

Штраф еще был не оплачен, и попадать на повторный очень не хотелось.

Кажется, надо было отступить – силы явно сегодня не на моей стороне.

– Хорошо я уйду, – сдалась я. – Только дверь ослабьте, я даже не могу

вытащить носок.

Старушка легонько приоткрыла створку, и я убрала ногу.

Собиралась уже развернуться, когда неожиданный голос из глубины дома остановил:

– Рына Томпсон. Впустите эту рье. Я бы хотел с ней поговорить.

– Но рьен Бэдфорд! – В голосе старушки сквозило возмущение. – Только не говорите мне, что это вы вызвали шлюху?

Я вспыхнула.

– Я не шлю... – Но меня, кажется, не слушали. – У меня даже документы есть!

Все тот же мужской бархатный баритон вещал откуда-то из глубины дома.

– Я же сказал: впустите. Значит, впустите.

* * *

Внутри дома было тепло.

Это первое, что я заметила, успев как следует замерзнуть на улицах.

И пахло тут выпечкой. По всей видимости, хозяйка баловалась кулинарией,

а мой полуголодный желудок не мог такого не заметить.

Впрочем, угощать меня не спешили.

Рына Томпсон недовольно цокала языком, постоянно оборачивалась

на меня и подгоняла:

– Да идите уже быстрее! Чего топчетесь! Если что-нибудь пропадет,

я сразу заявлю куда следует.

От такого отношения становилось противно.

Наверное, мне стоило бы уже разворачиваться и уходить: ясное дело, что комнату мне тут не сдадут, но вопреки логике я продолжала следовать за старушкой.

– Я не воровка, – все же ответила ей.

Старушка фыркнула, будто норовистая лошадь, на том наше общение

и завершилось.

Она довела меня до закрытых дверей с резными наличниками и деликатно постучалась:

– Рьен Бэдфорд. Как вы и просили! – В голосе ее продолжало скользить

недовольство.

– Впустите девушку, – распорядился голос. – И можете быть свободны, уважаемая рына.

Дверь перед нами открылась, приглашая шагнуть в комнату, но я даже не шелохнулась. Уж слишком пугающим показался полумрак внутри: все, что я различила, это отвернутое к камину кресло, силуэт которого очерчивали отблески пламени.

Зато хозяйка решительно вошла.

– Ну, знаете ли, рьен, – возмущенно начала она. – Я терпела, когда вы ставили эксперименты на мышах, терпела, когда мой дом едва не взлетел на воздух, ваших дружков тоже терпела. Но это! Я не позволю вызывать

что скажут соседи? в МОЙ ДОМ ШЛЮХ! Вы подумали,

Не знаю, сколько копилась эта тирада у хозяйки дома, но, кажется, с

моим появлением ее прорвало.

– Я НЕ ШЛЮХА!

– ОНА НЕ ШЛЮХА!

Наши голоса с неизвестным мистером Бэдфордом слились в слаженный хор. И от удивления я замерла.

Но любопытство оказалось сильнее. Теперь мне стало интересно, что же за человек-сканер скрывается в полутьме комнаты.

Я сделала небольшой шаг вперед, и в тишине стук каблука моей туфельки раздался как-то слишком отчетливо.

С удивлением поняла, что, в отличие от остального дома, где полы были деревянными, эта комната оказалась обложена каменной плиткой.

Необычно.

– Металлическая набойка, – раздался голос мистера Х. – Своеобразно. И дорого. По звуку предположил бы, что сплав железа и алюминия. Слишком непозволительная роскошь для той, кого считают уличной воровкой.

Я вытаращила глаза в темноту.

– Шерлок Холмс, ты ли это? – все же слетело с моих уст, потому что

наконец поняла, что же мне все это напоминало.

– Кто? – Кажется, незнакомец не понял моего вопроса, но

соизволил показаться.

С кресла медленно поднималась высокая фигура, освещало ее лишь пламя камина, но мне уже было на что посмотреть.

Темноволосый мужчина лет тридцати, а может быть, старше. Густые волосы были коротко стрижены, а лицо гладко выбрито, что давало сполна разглядеть острые черты лица. Выдающиеся скулы, прямой греческий нос и волевой подбородок. Лишь цвет глаз мне пока оставался неясен.

Зато костюм даже я с нулевыми познаниями местной моды могла назвать дорогим. Идеально черная ткань пиджака и жилета, казалось, поглощает свет, и настолько же ярким на этом фоне был безукоризненно белый цвет воротничка и манжет рубашки.

Мужчина словно сошел с картинки, и я даже не сразу поняла, что совершенно бесцеремонно люблюсь им.

– Рассел Бэдфорд, – представился он, разглядывая меня столь же заинтересованно. – Из дома Вивьерн. А вы кто, уважаемая рье?

Я молчала.

Свои пять копеек вставила Томпсон.

– Ну это же очевидно... – начала она.

– Помолчите, – перебил ее мужчина. – Я хочу услышать от нее. Старушка гневно сверкнула глазами.

Я же глянула на нее почти победно, но и отвечать на поставленный вопрос тоже не спешила.

Во-первых, я пока так и не разобралась в системе местных «домов». Вначале думала, что это нечто похожее на род или семейство, но затем из чужих разговоров поняла, что это понятие более глубокое, чем
мне показалось.

А врать о том, в чем я не разбиралась, было глупо.

– С чего я должна вам представляться? – Я решила, что лучшее оружие

– это нападение. – Это ведь не
участок, да и я не на допросе.

Бэдфорд сощурил глаза. Вмиг мне показалось, что зрачки в них стали кошачьими, но наваждение тут же схлынуло. Зато своим носом мужчина повел совершенно по-звериному. Будто принюхиваясь к моему запаху.

Обошел меня кругом.

Я ощутила себя бактерией на стекле под микроскопом.

– Затем, что вы зачем-то пришлю сюда, к рыне Томпсон. За жильем? Судя по вашему платью – вам нечем платить. Ваши руки... – он придвинулся ко мне вплотную и, пока я не опомнилась, схватил мою ладонь, чтобы рассмотреть. – Слишком аккуратны. Ровные лунулы, пальцы, никогда не знавшие работы. И ногти... Что это?

Он ковырнул пальцем отрастающий маникюр с нюдовым гель-лаком. Местные дамы о таком явно даже не слышали. А если услышат, то лет через сто.

– Это не ваше дело, – я выдернула руку из его захвата. – Но так и быть. Меня зовут Анна. Анна Батори. Вот мои документы.

Я достала из полотняного мешочка, служившего мне сумочкой, временное удостоверение личности.

Хозяйка дома вновь фыркнула.

– Ну вот. Что я и говорила. Шлюха! Да дворники такими документами

печи топят!

– Рына... – укоризненно протянул ей Бэдфорд, но бумагу из моих рук

взял. Прочитал. А после смял и выкинул в камин.

– Эй! – Я задохнулась от негодования, буквально бросаясь в огонь в

попытке спасти документы.

Пламя лизнуло бумагу и поглотило ее.

Целое мгновение я стояла будто оглушенная. Казалось, на глаза вот-вот

навернутся слезы. Но их не было.

Я медленно обернулась к этим двоим. Пальцы сами сжались в кулаки.

– Знаете что, – прошипела я. – Я ухожу. Решили поиздеваться надо

мной? Так я не девочка для битья.

Мне и в самом деле казалось, что и местные Миссис Хадсон и этот Шерлок Холмс недоделанный надо мной смеются.

По крайней мере, я видела на их лицах ухмылки.

Я решительно прошагала мимо них, нарочно толкнув плечом мужчину. Рьина Томпсон закашлялась.

Но мне и дела до нее не было.

Я уже дошла до порога комнаты, но пересечь ее не успела.

– В качестве извинений я готов предоставить вам одну из двух арендованных мною у рьины Томпсон комнат, – раздался голос Бэдфорда.

– Вы ведь явно не местная?

Я резко обернулась.

– Что? – взвизгнула старушка. – Не позволю пускать в мой дом непонятно кого. Что скажут люди? Вы в своем уме? Непонятная девка и

вы? В одной квартире?!

Она аж задыхалась от негодования.

– Вас не спрашивают, – осадил ее мужчина. – Эти комнаты мои на ближайшие десять лет. Делаю что хочу.

– Будь проклят тот день, когда я заключила с вами договор! – Старую мегеру даже затрясло от негодования, а я, кажется, наконец разгадала секрет, почему хозяйка решила сдавать жилье с понедельной оплатой.

Этот Бэдфорд явно был не бог весть каким сказочным квартиросъемщиком, и выгнать теперь она его не могла. И что таить, явно опасалась.

Я хмуро взглянула на мужчину.

– Та-ак... – протянула я с опаской. – А что взамен? Вы ведь верно заметили

– я не шлюха.

– Интерес, – холодно ответил он. – Вы мне непонятны. На данном этапе

мне этого, пожалуй, хватит.

Я задумалась.

Странное предложение от не менее странного человека.

Но я была загнана в угол. Денег нет. В карманах едва хватит на ночь в самой захудалой ночлежке, да и если я все правильно поняла – миссис Томпсон выгнать меня не сможет. Так почему бы не насолить этой вредной старушенции?

– Никакого секса! – заявила я, в упор глядя на Бэдфорда.

Тот непонимающе склонил голову.

– Секса? Что бы это ни было, у меня его нет, – ответил он. Нервный смех сорвался с моих уст.

Похоже, местные о таком понятии не слышали. Здесь данный процесс явно назывался иначе.

– Ну... нет так нет, – сдерживая улыбку, произнесла я. – И да – я не местная. Так что согласна. Где тут ваша комната? Погощу у вас пару дней.

Глаза Бэдфорда вновь по-кошачьи сверкнули.

– Я разгадаю вас раньше, рье Батори. Думаю, мы расстанемся уже завтра к вечеру.

Прозвучало как вызов, но я лишь пожала плечами. Пусть разгадывает... Природная наблюдательность подсказывала, что моих тайн рьену Расселу Бэдфорду хватит надолго.

А у меня не то положение, чтобы упускать возможности.

– Даже так... – протянула, глядя в глаза мужчины. Мне наконец-то удалось разглядеть их ярко-зеленый, почти изумрудный цвет. – Что ж, раз вы такой «гостеприимный» хозяин, то в качестве извинений готова принять от вас еще и ужин, – окончательно обнаглев, заявила я.

Глава 3

Пирог был чудесен.

А взгляд рьины Томпсон еще чудеснее, если так можно выразиться.

В других обстоятельствах под таким тяжеловесным взором мне бы кусок в горло не полез, но не сегодня.

– Благодарю за ужин, – произнесла я и, промокнув губы салфеткой, отложила ее в сторону. – Вы прирожденный повар, рьины Томпсон.

Старушка вспыхнула от злости. Даже зубами заскрежетала и со звяком стукнула своей вилкой о тарелку.

– Рьен Бэдфорд, кого вы притащили в мой дом? – продолжала

негодовать она. – Эта женщина... Эта... Она назвала меня поваром!
Оскорбление!

– Вообще-то я хотела вас похвалить, – все же ответила я, переводя
взгляд

на пригласившего меня мужчину.

Тот весь ужин сохранял гробовое молчание, предпочитая есть и
разглядывать меня, будто я экзотическая зверушка.

Впрочем, возможно, так оно и казалось, я же пока просто не
понимала, в чем мой прокол.

– Сказать рыне Томпсон из дома Греф, что она прирожденный
повар... – заговорил он и усмехнулся. – Да вы редкостная хамка, рье
Батори.

Я прикусила язык.

Нужно было срочно разобраться с системой этих домов, иначе
дальше

могло быть только хуже.

– Я не желала ничего подобного. Просто похвалила кулинарное
мастерство, – пожав плечами, ответила рьену, стараясь сохранить
невозмутимое

выражение лица.

– Вы, к слову, так и не рассказали, к какому дому принадлежите
сами?

– задал вопрос Бэдфорд. –

Вивьерн? Лорки? Грефы? Или Торги?

Мне ни одна из этих фамилий ничего не сказала, Впрочем, с
ответом я нашлась:

– Вивьерны? – усмехнулась я. – Если я правильно запомнила, это
ваш

дом, рьен Бэдфорд. Не думаю, что мы
родственники.

Левая бровь Рассела поднялась от удивления:

– А это здесь при чем?

Знала бы я. Но, похоже, опять сморозила глупость. Пришлось
выкручиваться:

– Вы же собирались меня разгадывать, так зачем мне выкладывать
вам все начистоту?

Бэдфорд хмыкнул.

– Справедливо. Не обязательно же слышать, как кошка мяукает, чтобы

наблюдений. понять, что она кошка. Достаточно

– Вот и наблюдайте. Много уже выводов сделали? –
поинтересовалась я.

– Много, – улыбнулся он, сверкнув идеально белыми зубами.

– Например?

Встряла мисс Томпсон.

– Что вы хамка из подворотни, – пробурчала она себе под нос, но услышали все.

– Сомневаюсь, – отверг ее слова Бэдфорд. – Я ведь уже говорил про аккуратные руки. Но у вас еще здоровые зубы, чистая кожа. Проколоты уши, но серег на вас нет – значит, сняли специально. На запястье татуировка – это странно для девушки вашего возраста. Так же с толку сбивают платье и ваши манеры. Но они, скорее, вводят в заблуждение, которым так подвергнута наша дорогая рына Томпсон. Однако склонен к выводу, что это маскарад. Вас кто-то подослал ко мне? Мой отец?

Я округлила глаза и закашлялась.

– Вывод неверный. Могу поклясться, что даже не знаю, кто ваш отец.

– Чушь! – всплеснула руками хозяйка дома. – Весь континент знает, кто его отец. Вы откуда свалились, рье Батори?

Отличный вопрос, наиболее приближающий нас к правде. Но не отвечать же, что упала я с борта «одних авиалиний», летящих в Турцию.

Помня, что моя тактика – не сдавать позиций до конца, я задала встречный вопрос.

– И кто же ваш отец, рьен Бэдфорд? – И, чтобы хоть как-то себя оправдать, все же добавила: – Не знать это мне очень даже позволительно. Есть причины.

Старушка фыркнула, и я опять услышала ее бормотание под нос – что-то про необразованных оборванок, которые скатились к низкой социальной ответственности.

Диалог с ней дальше вести было бессмысленно, и я воззрилась на Рассела Бэдфорда. Ждала, что он расскажет про своего отца, но вместо этого он произнес:

– Рына Томпсон, а принесите, пожалуйста, чай. Мне и моей гостье.

Сказать, что та беспрекословно подчинилась, было нельзя.

Да, она ушла исполнять, но ее лицо в этот миг заставило меня подумать только о том, что этот чай пить я не стану. Старушка и плюнуть

могла в кружку.

Через пару минут она вернулась с подносом.

Одну чашку поставила перед Бэдфордом и собственноручно наполнила

ее напитком из большого

кофейника с длинным носиком.

Я такой услуги не дождалась, но не гордая – сама дотянулась до второй чашки, поставила перед собой и даже напитком наполнила. Раз уж он у нас одинаковый с Бэдфордом, ему-то Томпсон явно вредить боялась.

Даже бросила два куска бурого сахара в чашку и размешала – все это

под удивленные взгляды присутствующих.

Ну и что? Меня уже считали хамкой, терять особо нечего.

А

Бэдфорда такое только запутать могло.

– Своеобразно... – только и вымолвил он, когда я сделала первый глоток.

– Что именно? – не поняла я.

– Сахар в чае, – все так же ровно ответил мужчина, продолжая следить за каждым моим движением. – Никогда не слышал о таком в домах аристократии.

Кончики моих губ дернулись. А не поиграть ли нам, рьен Бэдфорд?

– Вот вам и ответ, – улыбнулась я. – Значит, я из дома простолюдинов. Можете начинать перечислять названия, вдруг угадаете.

Зрачки Бэдфорда вновь пожелтели и стали кошачьими. На этот раз я

могла поклясться, что мне не показалось.

Долгих несколько секунд изумрудно-зеленые человеческие глаза были

абсолютно желтыми, кошачьими.

– У простолюдинов нет денег на сахар, – медленно и с расстановкой протянул мужчина. – Но попытка меня запутать засчитана, Анна.

Он впервые назвал меня по имени, а у меня мурашки по коже пробежали от того, как он это сделал.

В моем имени не было ни одной буквы «р», но я же не глухая, слышала, как мое имя, будто мурчание, прокатилось по его губам.

– Но это и в самом деле вкусно, – нашла я, решая не оставаться в долгу. – Можете попробовать, Рассел. Два кусочка на чашку и размешать.

– Думаете? – в голосе мужчины послышалось любопытство. – Допустим.

Он взмахнул рукой, сахарница взмыла в воздух, доплыла до Бэдфорда, и два кубика сами аккуратно опустились в чай.

Под моим осоловелым взглядом мужчина, словно заправский дирижер, покручивал указательным пальцем в воздухе, и, повинаясь его движениям, чайная ложечка размешивала напиток.

– Рот закройте, – одернула меня Томпсон, и я запоздало подняла открытую
челюсть.

Левитация. Магия.

Конечно же, я не впервые ее тут видела, но все же не вот так. Первый раз в участке, второй раз подглядела у уличного фокусника – он развлекал толпу, жонглируя синими шарами огня. И было видно по выступающим каплям пота, что дается это ему с великим трудом.

Но то фокусник, я списала «чудеса» на искусное мастерство...
А здесь Бэдфорд пользовался «этим» игрушечным. Без усилий.

– Что-то не так? – уточнил он. – Впервые видите?
Я
замотала головой.

Мужчина уже руками коснулся своей чашки, поднес к губам, отпил несколько глотков.

– И вправду вкусно, – заметил он. – Вы и вправду любопытная птица, рьяная. Откуда бы и с какими целями сюда ни пришли. Возможно, наше

знакомство продолжится дольше, чем я планировал.

Он явно продолжал меня подозревать в работе на его отца, кем бы

тот

ни был. Но мне пока это только на

руку.

– Посмотрим, – кивнула я, – на ваше поведение.

Местная

«Хадсон» опять крякнула.

То, что я привожу ее в ужас, я уже и так поняла, но, похоже, опять сморозила

что-то не то.

– Рьина Томпсон, – отставив чашку, распорядился Бэдфорд. – Подготовьте постель моей гостье.

– Ни-за-что! – было ему ответом.

– Рьина... – вкрадчиво протянул он, и старушка как-то заметно сникла.

Мне вдруг совершенно не захотелось, чтобы она и в самом деле застилала

мне постель.

Зачем заставлять ее делать то, что она откровенно не хочет?

Еще не хватало, чтобы она мне какую-нибудь порчу навела на подушку.

Что-то подсказывало: у старушки тоже припрятаны магические козыри

в рукаве.

– Не нужно, – произнесла я. – Будет достаточно того, что вы выделите мне белье и кровать. Я справлюсь сама...

Глава 4

Рассел Бэдфорд снимал в доме большую часть комнат. Из того, что я успела заметить, это были две спальни, подобие гостиной (где он нас встретил), уборная – на нее я смотрела с особым воодушевлением, потому что узрела там подобие душа. Возможно, даже вода в этом доме была горячее – а после недели скитаний непонятно где вымыться очень хотелось.

Не то чтобы я кочевала совсем уж по клоповникам. Нет, но и приличными эти таверны и ночлежки назвать было нельзя. Вода, да и та холодная, была только в одной из них. Возможно, я бы даже задержалась там, если бы утром хозяйка гостиницы не увидела на моей руке татуировку. Она выгнала меня, решив, что я беглая карторжница. Слушать оправдания не желала.

Хуже всего, что Томпсон тоже поглядывала на мою руку с

подозрением.

– Приличные леди не украшают себя наколками, – произнесла она, отдавая мне стопку постельного. – Не путешествуют без компаньонов. Учтите, рье Батори, у меня есть связи среди полисмагов, и если что-то случится, я сдам вас не задумываясь.

– Даже не сомневаюсь, – ровно ответила я. – Думаю, мне вам бесполезно объяснять, что я уже была в участке и меня оттуда отпустили.

Не найдя причин задерживать.

Томпсон поджала и без того тонкие губы.

– Мало ли чем вы с ними расплатились... – отправила колкость она.

– Вот и отпустили.

– Высокого же вы мнения о местных органах правопорядка, – ехидно улыбнулась я. – К слову, об органах. А рьен Бэдфорд, он, случайно, не детектив?

Я не могла не задать этот вопрос. Уж слишком сильной была ассоциация с Шерлоком Холмсом. Да и методы мужчины делать выводы намекали на род деятельности.

– Кто? Он?! – рьина Томпсон рассмеялась. – Детектив? Ох и насмешили. Он же из дома Вивьерн!!!

Она проговорила это с ноткой священного восхищения.

– И-и-и? – протянула я, ожидая пояснений. – Разве это важно?

Глаза

старушки округлились.

– Кажется, вы не шлюха, – наконец выдала она, – а психопатка. Ни один представитель дома Вивьерн никогда не опустится до обычной работы. НИ-КОГ-ДА! А тем более такой... Следовательно. Пф...

– И чем же тогда занимается дом Вивьерн? – продолжала задавать вопросы я, раз уж старушка, пусть и с пренебрежением, но решила развязать

язык. – Я ведь не местная. Многого не знаю.

– Вивьерны, милочка, дом королевской ветви. Высшая знать! Ментальные маги – обладатели самых развитых способностей, даруемых разумом, а не телом. Разве станут такие люди шляться по местам преступления и марать свои руки о кровь, грязь и рурк знает что?

Я нахмурилась, быстро прикидывая варианты. То бишь меня

приютил не просто богатенький скучающий мужчина, а аристократ, голубая кровь которого голубее некуда?

И сразу же вспомнились его замечания: а не отец ли Бэдфорда меня

подослал.

– Так рьен что? Наследник короля? – я снизила голос до полушепота.

Старушка покрутила пальцем у виска и подозрительно прищурилась,

на ее лице расплылась

ехидная улыбочка:

– А ты что? Уже на место королевы претендуешь? Так вынуждена тебя огорчить. Рьен Бэдфорд наследник НИ-ЧЕ-ГО! Стал бы он снимать две комнаты, имей он что-то еще, кроме громкого дома и отца за спиной? Так что даже не надейся. Ишь, краля какая! – Томпсон достала из кармана передника ключ и с нажимом опустила на стопку белья в моих руках. – Надеюсь, сама справишься. Спокойной ночи.

Она круто развернулась на небольших каблуках и, гордо держа спину

прямо, удалилась в темноту дома, оставив

меня перед дверью.

Я тяжело вздохнула и отперла замок. Стоило только сделать шаг внутрь комнаты, как по стенам тут же вспыхнули лампы.

Я огляделась по сторонам.

Пожалуй, это и в самом деле была лучшая комната, что только мне подворачивалась за неделю: большая кровать в металлическом

каркасе, чистый матрас, несколько подушек, окно с выходом на тихую улочку

и даже собственный умывальник с

зеркалом.

Как бы себя странно ни вел рьен Бэдфорд, но за ночлег мне следовало

сказать ему спасибо.

Я застелила постель и, попутно раздумывая о перипетиях судьбы, решила, что нужно и до душа добраться. Мне следовало постирать белье и немного освежить платье. Пусть оно и было с барахолки и выглядело ужасно, но я все равно старалась по возможности поддерживать его в чистоте.

Вновь пройдя по коридору, я добралась до уборной. Там, исследовав многочисленные тазики и местное подобие сантехники, убедилась, что работают они вполне по привычному мне методу:

повернул кран – и пошла вода. О чудо! Теплая.

Я даже нашла кусок душистого мыла и решила: наглотать – так до конца.

Сняв с себя верхнее платье, я осталась все в тех же многострадальных шортиках и топики. А что поделать? Другого нижнего белья у меня не было, а надевать на голое тело наряд с барахолки я побрезговала.

Первым делом я стащила с себя топ и шорты, закинула в тазик и щедро намылила под горячей водой. Теперь дело было за бюстгалтером и тонкими кружевными трусиками.

– Гигиена наше все... – пробормотала и потянулась к бретельке.

В

этот миг дверь уборной резко распахнулась.

Я только пискнуть успела, потому что на пороге стоял Рассел Бэдфорд

собственной персоной. Полуголый.

С обнаженным торсом, перекинутым через плечо полотенцем и в белых ночных штанах, спущенных до неприличия низко. Кажется, я даже усмотрела развратную тонкую дорожку из волосков, ведущих от пупка и ниже... ниже... ниже...

Долгую минуту он рассматривал меня, а я осоловело – его, пока наконец

не опомнилась.

Легкие сами набрали воздух, и я что есть сил завопила:

– ВО-О-ОН!

Веко мужчины дернулось, но сам он не шелохнулся.

– Какие любопытные на вас панталоны, – только и вымолвил он, а я от такой наглости едва дар речи не потеряла.

– Я же сказала: вон! – В груди кипело от негодования. Я точно помнила, что запирала дверь на щеколду, а значит, Бэдфорд наверняка провернул что-то из своих магических фокусов, чтобы проникнуть внутрь.

Прикрывая верх одной рукой, я решительно прошагала к двери и захлопнула ее прямо перед носом этого извращенца.

Ишь ты. Секса у него нет! Да он сам сплошной ходячий секс с таким телом!

С той стороны послышалось возмущенное сопение.

Я же оглядывалась по сторонам, чтобы подпереть чем-нибудь дверную ручку, раз щеколда не справляется.

– Рье Батори, приношу свои извинения, я не знал, что вы внутри!

– Да вы что? – ни капли не поверила я. – А закрытый замок вас не смутил?

– Но я думал, это рьина Томпсон!

Я аж поперхнулась... Вот это откровение.

– ИЗВРАЩЕНЕЦ! – выдохнула я, ощущая легкое разочарование, уж лучше бы его интересовали мои странные панталоны. Но какова же рьина...

Вот ушлая старушенция...

– Это не то, что вы подумали! Госпожа Томпсон ведь из дома Греф. В этом нет ничего такого. Обычная ситуация!

Я закатила глаза к потолку.

Кажется, я попала в мир к психами. Секса у них нет, зато есть дома, где совершенно нормально, если молодой, красивый мужчина вваливается в ванную к старушке.

– Знаете, – выдохнув, ответила я, – это ваше личное дело. Мне, честно, не интересны эти подробности. Можно мне принять спокойно душ, и я пойду в комнату?

С той стороны задумались. Будто размышляли. Можно мне или нет.

– Разумеется, – наконец ответил рьен, и послышались его удаляющиеся шаги.

Я нервно выдохнула и, дождавшись, когда все окончательно стихнет, вернулась к своим тазикам.

Теперь стиралась я быстро и дергано, постоянно оборачиваясь на дверь, вдруг опять кто-нибудь ввалится без приглашения. Так же

быстро мылась, не чувствуя никакого наслаждения от процесса и горячей воды.

Убегала из ванной не менее скоро, в мокром белье и платье, надеясь только на то, что к утру они сами высохнут. И лишь оказавшись в комнате, чуточку успокоилась.

Но прежде чем лечь спать, решила перестраховаться: кроме как на

ключ, закрыла дверь еще и стулом – подперев ручку.

Мало ли кому тут ночами спокойно не спится.

Глава 5

– УБИЛИ!!!

Истошный вопль раздался по дому.

Я резко распахнула глаза, и мурашки пробежали по коже.

– УБИЛИ!!!

Голос рьины хозяйки был душераздирающим и неподдельно испуганным.

Я села на кровати, оглянулась по сторонам.

Все та же комната, утренние лучи солнца пробивались сквозь занавеси, падали на дверь и приткнутый стул...

И все это под содрогания от рыданий старушки Томпсон стен. Буквальных содроганий – словно землетрясение.

Я не знала, где находилась сама рьина, но ее голос разлетался, словно интерком, и звучал от каждого предмета мебели, стен, картин и даже от постели, на которой я спала.

Не самое приятное ощущение.

Соскочив с кровати и наскоро одевшись, я подошла к двери, попыталась прислушаться, что за ней. Но из-за раздававшихся рыданий это было не так просто.

– Надеюсь, убили не Бэдфорда, – борясь с ужасными мыслями, пробормотала я.

Потому что даже думать не хотела, кого обвинят, если мое жуткое предположение

окажется правдой.

Отперев дверь, я вышла в коридор и сразу же наткнулась на рьена. Он стоял напротив двери, и было заметно, что одевался так же наспех: черные брюки едва затянуты на поясе, а белоснежная рубашка не заправлена

до конца.

– Вы живы, – констатировал он, как мне показалось, с некоторым облегчением.

– УБИЛИ!!! – вновь раздался вопль. – Растерзали!

Мы с Бэдфордом переглянулись. Похоже, нас посетили одинаковые мысли относительно друг друга, и раз мы оба живы, то причитала рына Томпсон о ком-то другом.

– В доме еще кто-то есть? – спросила я.

Мужчина покачал головой.

– Нужно найти рыну, – ответил он.

Беглый осмотр по гостиным, холлу, ванной и кухне ничего не дал, оставалась последняя комната за запертой дверью – судя по всему, спальня хозяйки.

Рассел нерешительно замер возле нее.

– Ну же, входите, – поторопила его я. – Чего стоите?

– Но ведь она там одна. Может, даже в непотребном виде.

Я

изогнула дугой бровь.

– Да вы что? А когда это вас смущало? Вчера в ванной вы не растерялись.

– Я же уже объяснил, это не то, о чем вы подумали. Рына из дома Греф.

Я остановила его жестом.

– Это я уже слышала, спасибо. – Скользя боком к двери, я решительно постучалась. – Госпожа Томпсон, откройте двери. Что у вас случилось?

Ответом мне послужили рыдания.

Я

Бэдфорда.

вновь посмотрела на

– Кажется, у нас нет выбора. Давайте уже, применяйте свои магические

штучки. Отпирайте, рыен Бэдфорд.

Трах-тибидох!

Второй раз уговаривать его не пришлось, пусть и с некоторым недоумением глядя на меня, он подошел к двери и положил ладонь на медную ручку. Внутри что-то щелкнуло и провернулось.

– Открыто, – произнес он, не спеша входить. – Но вы первая, рые Батори. Вы все же женщина.

Скептически глядя на мужчину, я прошла вперед. Наверное, я не до конца понимала местные правила. Иначе как объяснить вчерашнее и сегодняшнее противоречия в поведении мужчины.

Дверь открылась с легким скрипом, и я с осторожностью заглянула

внутри.

Светлая комнатка, в несколько раз больше моей, явно некогда была очень милой и аккуратной. Но сейчас по ней будто ураган прошелся.

Картины в рамках были разбиты и валялись у стен. Подушки разодраны, а перья от них медленно оседали на пол, мебель

перевернута, ящики от комодов валялись на полу. И посреди всего этого

на полу сидела рына Томпсон.

– Что здесь произошло? – спросила я, делая осторожный шаг в комнату. – Рына, вы в порядке? На вас кто-то напал?

Не отрывая рук от лица, старушка всхлипнула, и спина ее задрожала.

Помня отношение женщины ко мне, я несколько секунд колебалась, стоит ли подходить к ней ближе, пробовать утешить. Но в конце концов решилась.

– Рына, – я приблизилась к ней и села на пол рядом, положив руку

ей на плечо, – может быть, вам принести воды?

Старушка вздрогнула и совершенно неожиданно уткнулась в мое плечо. Новые рыдания раздалось по дому, а мое платье мгновенно намокло от слез.

Томпсон трясло. Неподдельно – то ли от ужаса, то ли еще от чего-

то.

Бросив взгляд на Бэдфорда, я осторожно погладила рыну по

спине. Та меня не оттолкнула.

Казалось, она вообще не очень понимает, где и с кем находится.

Рассел понимающе кивнул, выходя из комнаты, и через минуту вернулся

со стаканом воды.

– Вот, выпейте, – произнес он, поднося воду к губам хозяйки. – Рына, что произошло? Кого убили?

Женщина ошоловелось моргнула, отпила несколько глотков.

Замерла, а после осушила стакан до дна и тяжело задышала.

– Давайте успокоимся, – глядя ей в глаза, сказал Бэдфорд. Со стороны я видела, как его глаза опять превратились в кошачьи. – Итак, Рына, кого убили?

Она подняла на мужчину затуманенный взор, так, будто находилась
под гипнозом. Дыхание стало
выравниваться.

А я смотрела на мужчину, как мерцают его зрачки, и понимала: вот она, та самая ментальная магия, про которую вчера рассказывала хозяйка. Что сейчас делал Бэдфорд? Подавлял волю и разум? Или просто успокаивал?

Со стороны понять было сложно, но заговорила старушка так, будто и не с нами вовсе. Бесцветно, абсолютно ровно.

– Жерарду Ферье. Шестая линия пятого дома Грефа. Кто-то напал на нее сегодня ночью и растерзал. Я чувствовала... – Голос женщины все же сорвался.

– Спокойнее, – с нажимом произнес Бэдфорд. – Что именно вы чувствовали?

Видели, кто напал?

– Нет... Не знаю, почему не видела. Но мы все чувствовали, все из дома Греф: от первой до шестой линии. Это было ужасно! И самое страшное

– ее отель. Его тоже нет.

Кто-то уничтожил все!

Веко Бэдфорда дернулось. Да и он сам ощутимо напрягся.

– Эрвин-гарден 10 больше не существует! – произнесла Рына и начала раскачиваться из стороны в сторону.

Я попыталась удержать ее за плечи, но в ту будто бес вселился.

– Спать! – приказал ей Бэдфорд и щелкнул пальцами. Томпсон мгновенно

обмякла. – Нужно отнести ее в кровать.

Вдвоем мы аккуратно переложили ее на полуразобранное ложе, на котором

из целого белья только простынь
и осталась.

– Что произошло? – наконец спросила я. – Объясните. Бэдфорд

поднял на меня хмурый взгляд.

– Вы и в самом деле не понимаете?

– Нет, – честно ответила я. – Не местная, простите.

– Ощущение, что вас где-то с рождения взаперти держали, – обронил Бэдфорд. – Не понимать очевидного. Дом Греф – это не просто дом. Это сеть людей. Нет, наверное, даже не людей, а зданий и их хозяев-управленцев. Как грибница на карте города и страны. Каждый из них сам по себе, но в то же время они чувствуют друг друга. Как сейчас рына Томпсон ощутила кончину другой, такой же, как она, и уничтожение чужого отеля.

– Эрвин-гарден 10, – задумчиво повторила я, будто адрес был мне знаком. Словно я там уже была. – А что значит пятая линия?

– Та хозяйка была слабым магом. Скорее всего, и отель, которым она управляла, был ниже среднего класса. Не самая вкусная еда, не очень чистые номера. Вода с перебоями. Думаю, у этой Жерарды не хватало магии даже на элементарный нагрев воды...

Что-то щелкнуло в моей голове. Призрачная догадка.

– Стоп? Так Томпсон – домовая?

Бэдфорд снова посмотрел на меня странно.

– Устарелое понятие, таким пользовались лет пятьсот назад. Но можно и так сказать. Когда я вчера вошел к вам в ванную, я был уверен, что внутри никого нет. Ну, кроме магии рыны. Гремели тазики, лилась вода – мне показалось, это была обычная ночная стирка, которой она, – Рассел кивнул на старушку, – занималась, пока спит. Томпсон принадлежит к первой линии, очень древняя – лет триста – и сильная. Она не просто домовая, как вы выразились, она и есть тот дом. Его стены, воздух, сердце...

Кое-что в моей голове начало проясняться.

– А если она, не дай рурк, умрет? – спросила я. – У нее есть дети?

– Нет, но если такое случится, а дом останется цел, явится кто-то другой

из дома Греф и займет ее место. Хотя такие сильные представители, как она, рождаются крайне редко.

Я перевела взгляд на спящую старушку. То и дело она вздрагивала даже во сне, а мне становилось ее жаль.

– Она так расстроилась... – прошептала я.

– Еще бы. Это все равно что вырывать гриб с мясом – боль ощущает вся грибница.

– Мы можем ей чем-нибудь помочь? – спросила я, находя взглядом чудом уцелевшую подушку. Подняла ту с пола и подложила рыне под голову. – Может, следует вызвать доктора?

Бэдфорд смерил меня долгим взглядом.

– Не думаю, уверен, через пару часов она очнется и все будет в порядке. Думаете, это первая смерть в доме Греф за три века? Поверьте, она сильная дама.

По мне, оправдание бездействию было слабым.

– Смерть, может, и не первая, но то, как она отреагировала, – я обвела рукой комнату, – даже на мой неопытный взгляд – это чересчур. Не находите?

– Может, и нахожу. Но это не наше дело. Рыне я помог, чем мог. Успокоил и уложил спать и в благодарность остался без завтрака. Думаю, сегодня она не в состоянии его приготовить. – В голосе послышалась эгоистичная непробиваемость.

– Ужасно, что вы можете в такой момент думать о еде, – подбоченясь, выдала я.

– В любой непонятной ситуации лучше думать о еде, – философски заметил Бэдфорд и направился к выходу из комнаты.

Я поспешила за ним, но точно не для того, чтобы готовить завтрак.

– Так, значит, ситуация вам непонятна? – зацепилась я за его слова. – А разгадать не хочется?

Он резко обернулся и с прищуром посмотрел на меня.

– На что это вы намекаете?

– Ну, меня же вы разгадываете, – продолжала я. – Может, съездим на место преступления? На Эрвин-гарден. Посмотрим. А когда вернемся, успокоим рыну Томпсон, что все в порядке. Она наверняка захочет знать...

– Это дело полисмагов, – отрезал Бэдфорд и вновь направился вперед

по коридору, в сторону своей части дома.

– Неужели? Сами-то верите, что они справятся? Многие в вашем городе

невысокого о них мнения.

Я припомнила наш вчерашний разговор со старушкой. Она была

уверена, что я могла подкупить офицера, чтобы тот меня отпустил, – а значит, взяточничество и коррупция тут были в ходу.

– Вдруг замнут дело... – продолжала напирать я. – А тут вы, из дома Вивьерн... перед вами все двери открыты.

Ох, я танцевала по лезвию ножа, но преследовала при этом свои цели. И сердце трепетало все сильнее, и отнюдь не от азарта или любопытства.

Страх и нехорошие предчувствия поселились в нем.

– Куда вы хотите меня втянуть, рье Батори? – Бэдфорд вновь остановился, но пока не поворачивался ко мне лицом. Так и стоял с абсолютно прямой спиной.

Я не видела его лица, а очень хотелось прочесть эмоции мужчины

– если они вообще были.

– Просто посмотреть, – тихо ответила я и добавила: – И опять же. В городе наверняка есть кафетерии, где можно позавтракать. Вы же хотите есть, рьен Бэдфорд? Так зачем сидеть дома? Пойдемте, за стенами на улице никто не кусается.

Я услышала короткий хмык.

– Что ж, – обернулся мужчина. – Ладно, уговорили. Хотя вы совершенно не правы, рье. На улице еще как кусаются. Например, всякое отребье вроде оборотней, навей, вампиров... Да и внутри этих стен тоже есть кому кусать. Если захочется, разумеется.

Я нахмурилась. Это что еще за интимные намеки?

Вместо ответа Бэдфорд широко улыбнулся: сверкнули кошачьи глаза

и обнажились острые крокодильи зубы.

– Вам бы к ортодонту, – пересохшими губами пробормотала я. – Прикус неправильный.

Улыбка сползла с лица мужчины, да и клыки на моих глазах втянулись

и стали обычными зубами.

– У вас странное чувство юмора, Анна, – скупое ответил мужчина. – Впрочем, неважно. Собирайтесь. Мы едем в город. Посмотрим, что там произошло на Эрвин-гарден.

Я кивнула.

Потому что меня очень сильно волновал этот вопрос. Ведь я

вспомнила, откуда помню адрес трагедии – одно из двух десятков мест, где я искала себе ночлег.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/pyataya-soderzhanka-rassela-bedforda-b307356>